

Датская сказка " Дочь колдуна "

Жил на свете бедный сирота, мальчик по имени Андерс. Негде было ему голову приклонить, нечего есть, некуда руки приложить; надумал он отправиться по белу свету, какое ни на есть дело себе приискать.

Вот бредет Андерс бором дремучим, навстречу ему – незнакомый человек. Спрашивает он Андерса:

– Мальй, а мальй, куда идешь?

– Да вот, – отвечает Андерс, – брожу по белу свету; ишу, не подвернется ли служба какая.

– Ступай ко мне в работники, – говорит человек, – мне такой мальчишка, как ты, позарез нужен. Плату тебе положу хорошую: за первый год службы – мешок далеров, за другой год – два мешка, а за третий – целых три. Потому как служить придется ровно три года. Гляди только слушайся меня во всем, даже если что чудным покажется. Бояться тебе нечего. Никакой беды с тобой не случится, покуда из воли моей не выйдешь.

На том дело и сладилось. Нанялся Андерс на службу и пошел за хозяином к нему домой.

Диковинное то жильё скрыто было близ озера, в горе посреди дремучего бора. Кругом ни живой души, тишь да безлюдье.

Люди и звери, птицы и рыбы в те края носа не казали. Хочешь знать почему? Хозяин Андерса был страшный колдун, и властвовал он над всей округой.

Сколько за ним темных дел водилось – не счесть. Человек ли, зверь ли – колдуну все одно было, никого он не щадил. Сказывают, родную дочку не пожалел, спрятал от людей на дне морском. Злодействовал колдун нещадно: кого до смерти губил, кого долгами душил, кого в плен брал.

В подземных его зверинцах каких только зверей, птиц и рыб не томилось! Кормил их колдун в три года раз, а уж измывался над ними вволю.

Поначалу приставил колдун Андерса лесных зверей кормить.

Подивился мальчик, какие они все – волки и медведи, олени и зайцы – тощие да понурые. Накормил он их досыта. Хоть и много было зверей (диковинные зверинцы на целую милю под землей растянулись), Андерс в один день с работой управился.

Похвалил его колдун:

– Молодец!

А на другой день говорит мальчику:

– Нынче на надо зверей кормить. Корм им не всякий день, а раз в три года перепадает. Поди поиграй в лесу; как нужен будешь, покличу тебя.

И стал вдруг колдун непонятные слова бормотать:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Зайцем, мальй, обернись.

Обернулся Андерс зайцем и скок-поскок в лес. И пошла в лесу потеха: охотники стреляют, собаки лают! Ведь в лесу, кроме как на зайца, и охотиться было не на кого, никакого зверя больше не осталось: колдун кого сгубил, кого в подземные зверинцы загнал.

Обрадовались охотники, что хоть заяц в лесу объявился, да все разом за ним и припустили. Сгодились зайцу быстрые ноги! Пришлось ему и от охотников, и от собак побегать. Беспокойная пошла у зайца жизнь!

Но как ни гонялись за ним собаки, как ни стреляли в него охотники – все попусту. Оставался заяц цел-невредим и убегал от охотников все дальше в лес. Понял наконец заяц: псам за ним не угнаться, охотникам его не подстрелить. Успокоился. По душе ему даже пришлось собак да охотников дразнить.

Бегал Андерс, прыгал зайцем целый год, а как настало время, кликнул колдун его домой. И опять пробормот колдун непонятные слова:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Человеком обернись!

Обернулся заяц человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе зайцем бегать?

– Да, служба хороша, – отвечает мальчик. – Прежде я так резво не бегал.

Показал колдун Андерсу мешок далеров, что мальчик заработал, и согласился тот служить еще год.

Приставил теперь колдун Андерса лесных птиц кормить.

Каких только птиц у него в неволе не томилось: и орлы, и ласточки, и кукушки, и вороны. И тоже все были облезлые да понурые.

Приворожил их колдун и согнал в клетки.

Растянулись те клетки на целую милю под землей.

Накормил Андерс и птиц досыта. Управился он и с этой работой за один день. Похвалил его колдун:

– Молодец!

А на другой день говорит мальчику:

– Нынче на надо птиц кормить. Корм им не всякий день, а раз в три года перепадает. Поди поиграй в лесу; как нужен будешь, покличу тебя.

И стал вдруг колдун непонятные слова бормотать:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Вороном, мальй, обернись.

Обернулся Андерс вороном, взмыл ввысь. "До чего хорошо! – подумал он. – Летать вороном куда привольней, чем бегать зайцем; и собакам до меня не добраться. То-то потеха на них сверху глядеть!"

Но покоя ему и в небе не было. Снова поднялась в лесу суматоха: охотники стреляют, собаки лают. Ведь в лесу, кроме как на ворона, и охотиться было не на кого, никаких птиц больше не осталось: колдун кого сгубил, кого в подземные клетки загнал. Потому-то и палили по ворону охотники.

Испугался было ворон: того и гляди, подстрелят. Но скоро заметил, что пуля его не берет. И стал себе летать без опаски.

Летал он, парил вороном целый год, а как настало время, крикнул его колдун домой. И опять пробормотал колдун непонятные слова:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Человеком обернись!

Обернулся ворон человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе вороном летать?

– Да, служба хороша! – отвечает мальчик. – Не доводилось мне прежде в поднебесье летать.

Показал колдун Андерсу два мешка далеров, что он в тот год заработал. Стояли они рядом с тем, прошлогодним. И согласился мальчик служить еще год.

Приставил теперь колдун Андерса рыб кормить.

Каких только рыб у него в неволе не томилось: и акулы, и лососи, и сельдь, и треска! И тоже все костлявые да понурые. Приворожил их колдун и собрал в свои пруды и садки. Растянулись те пруды и садки на целую милю под землей.

Накормил мальчик и рыб досыта.

Управился он и с новой работой за один день, а утroph следующего дня опять пробормотал колдун непонятные слова:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Рыбкой, мальй, обернись!

Обернулся Андерс рыбкой – и плюх в речку! Плещете в воде мальчик, весело ему: то на дно нырнет, то наверх всплывет.

Плыл он, плыл, все дальше и дальше. А потом вынесл его речка прямо в море.

Видит Андерс – на дне морском хрустальный замо стоит.

Заглянул в окошко, заглянул в другое: горницы и зал будто зеркало блестят. Убранство в замке богатое. Столы, лавки, поставцы из китовой кости сделаны, золотом оправлены да жемчугом выложены. Полы мягкими коврами устланы, а на коврах пуховые подушки раскиданы. Яркие – будто радуга! То тут, то там диковинные деревья с за тейливыми цветами растут. Из улиткиного домика фонтам бьет, струйки водяные вниз падают, о прозрачные раковины ударяются. И всюду звучит дивная музыка!

Но краше всего была в том замке сама молодая хозяйка! Бродит она по хрустальным палатам грустная-прегрустная. Не радуют ее, видно, диковины вокруг; в хрустальные стены, что как зеркало блестят, даже не поглядится, красой своей не полюбуется.

"Красавицы такой на всем белом свете не сыскать", – подумал Андерс.

Плавает он вокруг замка, в окошки заглядывает, а самого тоска одолевает:

"Превратиться бы мне из жалкой немой рыбки снова в человека! Вспомнить бы те слова, что говорит колдун, когда ворожит!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Плавал Андерс, нырял, думал да вспоминал, покуда его не осенило:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Человеком обернись!

Едва произнес он эти слова, как снова человеком обернулся, стоит на морском дне.

Спешит Андерс тут в хрустальный замок, подходит к молодой красавице и заговаривает с нею. Испугалась она до смерти! А как услышала его ласковые речи, как узнала, почему очутился он здесь, так и отлегло у красавицы Хельги от сердца. И рада она радешенька, что больше не одна на дне морском, что с ней вместе пригожий молодец. Андерс-то и оглянуться не успел, как взрослым парнем стал.

Бегут, летят дни в радости да в веселье. И совсем было запомнил Андерс, что скоро надобно ему к колдуну воротиться.

Напомнила ему об этом однажды красавица Хельга:

– Скоро кликнет тебя колдун обратно домой; хочешь не хочешь, а придется возвращаться: ты в его воле. Только прежде надо тебе снова рыбье обличье принять, а не то живым на сушу не выберешься. Настала пора – должна я тебе открыться. Я – дочка того самого колдуна, которому ты служишь. Хоть и отец он мне, но, честно скажу, злодей беспощадный! Скольких людей сгубил – одна я знаю. И заточил он меня в хрустальный замок, чтоб некому было за людей, за зверей, птиц и рыб заступаться.

Подивился Андерс, что у злого колдуна такая дочка, добрая да красивая. А она и говорит:

– Знаю я средство, как от колдуна избавиться, всех из неволи выволить. Слушай меня и запоминай хорошенько все, что я скажу тебе. Короли всех окрестных земель задолжали колдуну. О простом люде и говорить нечего, он и вовсе из кабалы у колдуна не выходит. Нынче настала пора королю одного ближнего королевства свой долг колдуну платить. Не уплатит в срок – жизни лишится. А платить ему нечем, точно знаю.

Ты сделай вот что: откажись от службы. Три года ты отслужил и волен теперь от колдуна уйти. Забирай шесть мешков далеров, что за эти годы заработал, ступай в то самое королевство и наймись на службу к тамошнему королю. А как заметишь, что король затужил, значит, настал ему срок долг колдуну платить. Тогда и скажи королю: знаю, мол, какое горе тебя гложет, могу, дескать, выручить, дать денег в долг. А королю и нужно ровнехонько шесть мешков далеров. Но дашь ты деньги королю взаймы с уговором: как пойдет он к колдуну, пусть возьмет тебя с собой, выдаст за шута королевского и позволит тебе впереди себя бежать. А у колдуна будешь вытворять все что вздумается: проказничать, стекла бить. Разгневается тогда батюшка мой, колдун, и призовет короля к ответу за твои шутовские проделки. Придется королю, хоть и заплатит он свой долг, либо три загадки отгадать, либо жизни лишиться.

Сперва спросит у него мой батюшка-колдун:

– Где моя дочка?

А ты стой рядом с королем и отвечай:

– На дне морском! Тогда он спросит:

– А признаешь ты мою дочку?

– Как не признать! – ответишь ты. Пройдут мимо тебя девушки гурьбой – все на одно лицо, волос в волос, голос в голос. Самому тебе меня нипочем среди них не признать. Тогда я подам тебе знак, как стану мимо проходить. Ты хватай меня тогда за руку и держи крепко, не выпускай. Вот и отгадаешь первую загадку колдуна.

А потом спросит колдун:

– Где мое сердце? Выходи вперед и отвечай:

– В рыбьем брюхе!

– А признаешь ты ту рыбу?

– Как не признать! – ответишь ты. Проплывет тут мимо тебя стая рыб – все одна в одну. Самому тебе нипочем ту, что надо, не признать. Но я уж буду держаться поблизости и толкну тебя, когда та рыба мимо поплывет. Хватай сразу рыбу да вспори ей брюхо ножом. Тут колдун и конец! А мы с тобой никогда больше не расстанемся.

Выслушал Анд ере советы Хельги и обещал ей все исполнить в точности. А как пришло время ему назад плыть, стал он вспоминать те слова, что говаривал, бывало, колдун, когда ворожил. Хельга тех слов не знала, а Андерс их, видно, начисто позабыл.

Бродил он день-деньской, думал-думал – никак вспомнить не может! И ночью ему не спалось, все думал да вспоминал; чуть забылся Андерс на рассвете, его и осенило:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс!

Рыбкой, малый, обернись!

Едва произнес Андерс слова – обернулся рыбкой и – плюх в воду! Кликнул тут колдун Андерса, переплыл тот одним махом море и речку и вот уж у берега ныряет.

А на берегу колдун стоит и свои непонятные слова бормочет:

Снур-ре! Снур-ре! Снур-ре – випс! Человеком обернись!

Обернулась рыбка человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе рыбкой плавать?

– Еще бы не доволен, – отвечает Андерс. – Лучше службы на всем свете не сыщешь!

И сказать по правде – душой он не покривил. Полюбились ему красавица Хельга, по сердцу прилась жизнь на дне морском.

Показал колдун Андерсу три мешка далеров, что он в тот год заработал. Стояли те мешки рядом с тремя прежними и было теперь у парня всего шесть мешков золота.

– Может, послужишь еще год? – спрашивает колдун. – Заработаешь еще шесть мешков далеров в придачу. Всего будет у тебя двенадцать. Такое богатство на дороге не валяется!

– Нет! – отвечает Андерс. – С меня и этих денег хватит. Хочу по другим землям побродить, у других людей послужить, их обычаи поглядеть, ума-разума набраться. Может, когда-то вернусь к тебе назад.

– Приходи, коли вздумаешь! – говорит колдун. – Ты верно служил мне три года, как уговорились. А удержать тебя не в моей воле!

Взял парень свои шесть мешков далеров и пустился в дорогу, в то самое ближнее королевство, о котором толковала его невеста Хельга.

Зарыл он золото в надежном месте, неподалеку от королевского двора, пошел к королю и попросился на службу. Наняли его конюхом, королевских лошадей холить да чистить.

Вскоре заметил Андерс: затужил-загоревал король. Гложет короля горе, гневается он на всех и про веселье забыл.

Приходит однажды король в конюшню, конюх ему и говорит:

– Дозвольте, ваше величество, спросить, от чего печалитесь? Почему гневаетесь и про веселье забыли?

– Что проку толковать попусту, – отвечает король, – все равно ты от меня беду не отведешь.

– Как знать! – говорит конюх. – Может, мне и ведомо, какое горе сердце ваше королевское гложет. Может статься, помогу я вам.

Обрадовался король несказанно и стал конюха расспрашивать: что ему делать да как быть.

– Дам я вам, ваше величество, шесть мешков далеров долг ваш колдуну уплатить, да только с уговором: возьмите меня с собой, как пойдете долг платить. А я выражусь посмешнее, прикинусь королевским шутом и впереди побегу.

Набедокурю я там, напроказничаю. Только вы, ваше величество, не опасайтесь. Беды от того не случится.

– Быть по-твоему! – весело сказал король. – А теперь самое время в путь.

Пришли они к горе в лесу, а там прежнего жилья колдуна как не бывало. Зато вырос на взгорье хрустальный замок, которого Андерс раньше и не видывал.

Но знал он про хитрости колдуна и вовсе не удивился бы, исчезни неожиданно хрустальный замок, как неожиданно он и появился по велению колдуна.

Подошли они к замку поближе.

Прикинулся Андерс королевским шутом и ну проказничать, ну разные скоморошья коленца выкидывать: задом наперед ходит, на голове стоит. А потом вдруг хрустальные двери да окна бить начал и все, что под руку попадет, ломать. Беда да и только!

Колдун чуть не задохнулся от злости. Выскочил из замка зверь зверем и давай короля на чем свет стоит поносить:

– Зачем, такой-сякой, мерзкого шута с собой привел?

Голодранец ты этакий, век тебе свои убытки не возместить.

И со старым-то долгом еще никак не расквитаешься!

А шут ему в ответ:

– Это мы мигом!

И подносил тут король колдуну шесть мешков далеров, что ему конюх дал. Взял колдун мерку, деньги размерил – все точно сошлось.

Разделался король со старым долгом, получил от колдуна долговую расписку. Только теперь за королем новый долг числился – за убытки, которые шут колдуну нанес. А платить королю нечем.

Говорит тогда колдун королю:

– Загадаю я тебе три загадки. Отгадаешь – твое счастье: прощу тебе долг. Не отгадаешь – ответишь головой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Делать нечего – пришлось королю согласиться.

– Вот тебе первая моя загадка, – говорит колдун. – Где моя дочка?

А шут вместо короля отвечает:

– На дне морском!

– Откуда ты знаешь? – спрашивает колдун.

– Ее видела там серебристая рыбка, – отвечает шут.

– А признаешь ты мою дочку? – спрашивает колдун.

– Как не признать! Веди ее сюда! – говорит шут.

Махнул колдун рукой, и явились, откуда ни возьмись, девушки, все на одно лицо и все с Хельгой схожи. Но были тоне живые люди, а призраки. Под конец и Хельга показалась, да как проходила она мимо шута, ущипнула его тихонько. Чуть не вскрикнул Андерс, да вовремя опомнился.

Как схватит он ее за руку! И чувствует, что не призрак то, а живая Хельга.

Пришлось колдуну признать, что первую его загадку отгадали.

– А вот вторая моя загадка! – говорит колдун. – Где мое сердце?

– В рыбьем брюхе! – отвечает шут.

– А признаешь ты ту рыбу? – спрашивает колдун.

– Как не признать! Кликни ее сюда! – говорит шут. Махнул тут колдун рукой, и поплыла мимо стая рыб – все одна в одну. Но как только показалась нужная рыбка, толкнула Хельга шута тихонько. Схватил он рыбку, вспорол ей брюхо ножом и вытащил сердце колдуна.

Упал тут колдун замертво и превратился в грудку камней. Утратили в тот же миг силу все его колдовские чары. Вырвались из подземелий на волю звери, птицы и рыбы и рассеялись по лесам, в поднебесье, в реках, морях и озерах.

А бедный сирота Андерс с красавицей Хельгой вошли в хрустальный замок и свадьбу сыграли. Кого только на той свадьбе не было! Все пришли, кого Андерс от кабалы и неволи избавил.

Избрали люди Андерса своим королем, и правили люди Андерса мудро и справедливо. И коли Андерс с красавицей Хельгой до сих пор не умерли, так и теперь живут в любви да радости.